

Жун Хэн вернулся в комнату, но, вопреки обыкновению, не стал сразу погружаться в виртуальную сеть для тренировок. Вместо этого он взял книгу и сел за рабочий стол.

Рассеянно перевернув несколько страниц, он с досадой захлопнул книгу, закрыл глаза и сосредоточился, чтобы разделить чувства с маленьким Хэй.

Цзянь Лэ в пустой квартире выглядел очень расслабленным. Уголки его губ слегка приподнялись, казалось, он даже что-то напевал себе под нос. Он осматривал кухню, выставляя на стол разную утварь. Наблюдая за тем, как ловко он расставляет контейнеры, Жун Хэн, который сам никогда не заходил на кухню, почувствовал странный интерес и даже легкое любопытство. Цзянь Лэ нажал на что-то, и на поверхности стола внезапно вспыхнуло бледно-голубое пламя. Жун Хэн «увидел», как Цзянь Лэ довольно прищурился.

Осмотрев кухню, Цзянь Лэ отправился в спальню Сюй Сяшэна. Как близкий друг, Жун Хэн прекрасно знал, что там находится, но для Цзянь Лэ, который оказался здесь впервые, комната Сюй Сяшэна показалась настоящим выставочным залом. Она была заставлена модными новинками, а одни только флаконы с духами занимали треть поверхности рабочего стола.

— Столько всего! — Цзянь Лэ не стал трогать вещи, а лишь наклонился, внимательно разглядывая причудливые флаконы.

Вскоре его внимание привлекло кое-что другое — ряд ослепительных украшений, среди которых преобладали кольца. Цзянь Лэ не разбирался в драгоценных камнях, но был удивлен, что мужчине могут нравиться такие блестящие безделушки. Впрочем, вспомнив ветреный и щеголеватый характер Сюй Сяшэна, он решил, что это неудивительно.

Помимо духов и украшений, внимание Цзянь Лэ привлек огромный гардероб у стены. Но, поскольку хозяина не было дома, он не стал его открывать и направился в ванную. Цзянь Лэ думал, что все ванные комнаты у студентов одинаковые, но, очевидно, ошибся. Ванная Сюй Сяшэна была тщательно переоборудована, дизайн был продуман до мелочей, а огромная ванна, в которой могли поместиться двое, выглядела невероятно комфортной.

— Умеет же наслаждаться жизнью! — пробормотал Цзянь Лэ.

В такой роскошной ванной действительно не помешало бы иметь человека, который следил бы за чистотой. Цзянь Лэ примерно понял фронт своих будущих работ. Раньше Сюй Сяшэн говорил приходить каждый вечер, но сегодня, судя по всему, уборка не требовалась, так что он придет завтра.

Перед уходом он решил, что стоит предупредить Жун Хэна.

Когда раздался стук в дверь, Жун Хэн в своей комнате резко открыл глаза. На лице отразилось раздражение: как он мог так долго наблюдать за Цзянь Лэ? Должно быть, это глупый леопард заразил его своей сентиментальностью!

— Жун... старшекурсник, я пойду, — Цзянь Лэ показалось, что Жун Хэн не слишком доволен его приходом. — Простите, я помешал?

Жун Хэн подавил раздражение и сухо ответил:

— Нет.

Но твое выражение лица говорит об обратном.

Цзянь Лэ неловко усмехнулся и только хотел что-то добавить, как Жун Хэн нахмурился:

— Зови меня просто Жун Хэн.

— Хорошо! — Цзянь Лэ кивнул. Честно говоря, называть его старшекурсником ему и самому было неловко. — Тогда я пойду, увидимся завтра.

— Угу.

Жун Хэн, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку и наблюдал, как его зверь, не желая расставаться, провожает Цзянь Лэ до самых дверей, а спустя пару минут возвращается обратно с невероятно счастливым видом.

— Двадцатилетний леопард-девственник — это ужасно, — без обиняков съязвил Жун Хэн в адрес своего духовного зверя. — Ты что, в первый раз видишь проводника со стопроцентной совместимостью?

Маленький Хэй одарил его презрительным взглядом, отвернулся и неспешно принялся вылизывать лапу. Жун Хэн холодно посмотрел на своего строптивого зверя, немного помолчал и, вернувшись в комнату, вошел в виртуальную сеть для тренировки.

Вернувшись в общежитие, Цзянь Лэ обнаружил, что Ярвиса нет. По пути он вспомнил, что Ярвис — это тот самый большеглазый парень, который заговорил с ним на церемонии открытия. Неудивительно, что тот знал о его подработке. Цзянь Лэ вздохнул: когда же он избавится от своей привычки постоянно накручивать себя? Впрочем, навязчивый интерес Ярвиса к постам в сети был для него слишком утомительным, поэтому отсутствие соседа его даже обрадовало.

Приняв душ и переодевшись в удобную домашнюю одежду, Цзянь Лэ вошел в виртуальную сеть и первым делом скачал расписание на семестр. Он выбрал специальность военная разведка. Хотя он постоянно твердил, что хочет прожить тихую и спокойную жизнь, при выборе профессии Цзянь Лэ все же остановился именно на этой. Заказчики гражданской войны так и не были найдены, и, возможно, в глубине души он надеялся, что сможет сделать хоть что-то для своих погибших родителей.

Никто не ставил под сомнение качество образования в университете Хастонбург, откуда каждый год выходили элитные военные кадры. Учебные программы постоянно совершенствовались, и, судя по уровню Цзянь Лэ, каждый предмет казался ему невероятно глубоким. Изучив расписание, он обнаружил, что по пятницам после обеда у него нет пар, а значит, в неделю выходило целых два с половиной выходных дня.

Неужели у него будет так много свободного времени? Интересно, останется ли время на что-то еще, кроме работы у Сюй Сяшэна?

Вспомнив об этом, Цзянь Лэ открыл банковский счет и внимательно пересчитал накопления. Увидев внушительную сумму, списанную за обучение, он несколько раз болезненно вздохнул. Для студента без постоянного дохода видеть, как тают сбережения, было все равно что наблюдать, как сокращается сама жизнь!

Больше нельзя трогать накопления. Цзянь Лэ тщательно подсчитал: Сюй Сяшэн будет платить тысячу федеральных кредитов в месяц, самый дешевый обед в столовой стоит пять кредитов. Питание обойдется в триста кредитов, плюс пятьсот на предметы первой необходимости... Получается, каждый месяц у него будет оставаться около пятисот кредитов!

Осознание того, что не придется тратить сбережения, сняло камень с души, и настроение Цзянь Лэ заметно улучшилось.

Долго бродя по сайту учебного отдела, он наткнулся на обновляющиеся новости — прямую трансляцию какого-то аукциона. Разве аукционы не должны быть закрытыми? С любопытством Цзянь Лэ вошел в виртуальную комнату аукциона и вместе с остальными зрителями уставился на огромный экран.

Там по очереди демонстрировали фотографии невзрачных камней, рядом указывали месторождение, вес, размер и прочую информацию. Цзянь Лэ долго смотрел, но так и не понял, что в этих камнях особенного.

— Это что, какие-то камни? На минералы вроде не похожи... — пробормотал он.

Но раз они попали на аукцион, значит, это не просто булыжники с обочины. Пока он ломал голову, изображение на экране замерло на черном камне со стеклянным блеском.

Месторождение: Бланка.

Вес: 213 г.

Цзянь Лэ изучил параметры, но так и не догадался, что в этом камне стоит таких денег. Он уже хотел уйти, как вдруг заметил в списке участников аукциона идентификатор цвета павлиньего синего.

Такой вызывающий цвет...

Цзянь Лэ открыл список контактов и сверился с ним — это был Сюй Сяшэн! Что он здесь делает? Невольно Цзянь Лэ вспомнил обилие украшений на его столе. Неужели те драгоценные камни как-то связаны с тем, что продают сегодня?

Цзянь Лэ решил остаться, но торги оказались настолько напряженными и долгими, что он начал клевать носом, а аукцион все не заканчивался. Павлиний синий идентификатор так и не подал признаков активности. Может, это совпадение и это вовсе не Сюй Сяшэн?

Поразмыслив немного своим затуманенным сном мозгом, Цзянь Лэ сдался, вышел из сети, завернулся в одеяло и уснул прямо посреди кровати.

На следующее утро он встал ни свет ни заря. Все-таки первый день занятий, опаздывать не хотелось. На выходе он столкнулся с Ярвисом и узнал, что тот учится на военном факультете.

— Я буду равняться на старшекурсника Жун Хэна и стану универсальным бойцом! — Ярвис сжал кулаки и устремил взгляд в небо под углом сорок пять градусов.

Цзянь Лэ дернул щекой. Хе-хе, когда такой пухлощекий большеглазый мальчишка говорит подобные вещи, это совершенно не вызывает доверия.

— Желаю удачи! — торжественно сказал Цзянь Лэ на прощание.

В глазах Ярвиса горел непоколебимый огонь, словно он уже видел, как победа машет ему рукой:

— Спасибо!

Первый день прошел легко, преподаватели лишь кратко ввели их в курс дела. Цзянь Лэ слушал очень внимательно. Раньше он боялся, что программа будет слишком сложной, но после утренних пар почувствовал уверенность, что справится с каждым предметом, и тревога наконец отступила.

— Цзянь Лэ! — Ярвис издалека замахал рукой, и этот его крик заставил многих студентов обернуться.

— Пойдем поедим вместе? — Ярвис совершенно не заметил, что они оказались в центре внимания, и с воодушевлением ждал ответа.

Цзянь Лэ не был настолько толстокожим, он давно заметил странные взгляды однокурсников, а после выходов Ярвиса внимание к нему стало еще подозрительнее.

— Хорошо, пошли, — Цзянь Лэ потащил недоумевающего Ярвиса прочь и, найдя свободный столик в углу столовой, наконец выдохнул.

— Что случилось? — спросил Ярвис.

Цзянь Лэ покачал головой, немного посидел, а затем встал и купил самую дешевую порцию еды. Ярвис, держа в руках ложку, нахмурился, глядя на синтетический питательный гель в тарелке Цзянь Лэ:

— Почему ты ешь это?

— М-м... Вкус вполне нормальный.

Синтетический гель восполнял все необходимые организму вещества, но по вкусу он ни в какое сравнение не шел с натуральными продуктами. Поэтому его использовали в основном как сухой паек. Если бы Ярвис не ездил с отцом на шахты, он бы даже не знал, что в мире существует такая невкусная еда. Сейчас они были не на поле боя, и выбор блюд был огромен, так что привычка Цзянь Лэ питаться подобным образом была совершенно непонятна парню, привыкшему к роскоши с самого детства.

<http://bllate.org/book/19107/1876560>